

На вопросы редакции отвечает директор Института этнографии им. Н. Никлухо - Маклая АН СССР В. А. Тишков, доктор исторических наук

— Как известно, долгое время у нас в обществоведении в политической практике господствовало и отчасти сохраняется представление о существовании в СССР «национального вопроса», который, как мы называли до 80-х годов, был «прежнем окончательный», или, как говорят сейчас, «решен в том виде, как он нам достался от старой России»...

— Само появление вопроса в нашем общественном менталитете почти неизбежно связывается с установкой на его решение. А между тем сам по себе «рещенческий» подход «решает тем, что не учитывает возможность неминимого возникновения новых проблем и противоречий, заложенных в самой диалектике жизни многонационального государства».

Не будет ли более правильным подходить к сфере международных отношений и к возникающим в ней проблемам как к некой «константе» нашей общественной жизни, требующей глобического и многообразного реагирования? Это, конечно, не отменяет необходимости осуществления в данной сфере глубоких перемен в ходе перестройки, где главными должны быть терпимость и многообразие и признание несогласия сегментами структур стремительно меняющихся реалий.

И другое смущает — настойчивое подчеркивание особо деликатного и чувствительного характера международных отношений. Хотя никто толком не объяснил, почему эта сфера более деликатна, чем, скажем, сфера материальных доходов, семейных отношений или состояния здоровья наших граждан. Ссылка на деликатность долгое время объясняла молчание и бездумное пренебрежение действительности. Из-за этой установки центральные прессы и телевидение стараются обходиться «сбалансированной», минимальной и самой осторожной информацией. Причем не о самих событиях, а уже о реакции на эти события. Неужели же ясно, что, если не освещаются острые, конфликтные, трагические события, никакие западающие коммюнике и отчужденные сведения не удовлетворят общественность. Полутускноть и недостаток информации, стремление дать очевидно наездительную интерпретацию приводят к ложным слухам и пособиям, вызывают бурную, взрывную реакцию, ведут к дискредитации и средствам массовой информации, и политики Центра.

Заслуживает, на мой взгляд, критики и выраженная средствами информации установка на «научный анализ», «обсуждение проблем» международных отношений. Что имею в виду? Вместо того чтобы рассказывать о проблемах и сообщать о событиях — а это является главным предназначением печати в ТВ, — у них сплошные «круговые столы». Как отличить среди этих высказываний рациональное от неоснованно-расистских сенсаций типа: каждый человек должен нести в себе «генотип» своего народа, а «интернационализм, всемирная отзывчивость — это генетическое свойство русского народа», или осознанно антисторицеских типа: «единственный страна, не знающая колоний, это Россия».

Много ли было пользы от 4 телепередач по вопросам международных отношений, организованных обществом «Знаний»? Не интереснее и полезнее ли было бы использовать телевизионное время и газетные полосы для информации о жизни и проблемах народов и национальных групп в нашей стране? Газеты и телевидение более года обходятся информацией действительностью « вокруг Карабаха », а не о самом Карабахе. Ни одного обстоятельного репортажа или очерка о жизни этого края мы так и не получили, кроме полуавтономных реалий перед зеваками микрофоном в телекамерой.

До сих пор нет настоящей информации о том, где, сколько и как живут в нашей стране немцы, крымские татары, турки-мески. Нет журналистских репортажей из районов тесно контактирующих народов, где непросто складываются международные отношения. Я уже говорил о метче любого западного журналиста сделать репортаж на уникальных по своей этической специфике районах мира. Такими районами остаются до сих пор места проживания народов Севера, Памира, Кавказа. Повезло недавно русским старобородцам из Алакес в «бонгах», перелетевших Берингов пролив, нашлось достаточно места для советских журналистов, красочно поведавших о своих встречах через наши газеты в ЦТ. Ну, а почему бы не съездить в Богдановский район Грузии, в так называемые Мокре горы, где уже около 150 лет живут духоборские общины, и не рассказать об их далее не простых проблемах?

Сейчас некому говорить о том, что есть дружный голос концепции, некой универсальной формулы международных отношений. Но вот только контуры спасительной концепции никак не просматриваются. В чем, на ваш взгляд, дело?

— Думай, мой ответ вызовет бурную реакцию. Но я считаю, что наука не должна и не может дать некую единую и цельную концепцию развития международных отношений. А значит, признавая за правящей партией право на формулирование наиболее общих принципов, нельзя говорить о единой политической линии и государственной политике в данном вопросе. Это, на мой взгляд, неизученный подход в науке и политике, ведь он исключает разнообразие и альтернативность мнений. Индивидуальный поиск и ответственность ученых за свои взгляды и предположения заменяются обезличенными, эклектическими, утилитарными «позициями институтов». Получается, обезличенная наука претендует на некую обезличенную «сводную» концепцию «научного руководства обществом» или «научных основ политики». Подобными вещами мы занимались в нашей стране десятилетиями и в итоге довели общество и обществование до кризиса.

Видимо, все дело в том, что общество и государство не могут строиться и развиваться только по научным конструкциям. Ведь они в виде идеально-утопических доктрина или в формах конкретно расписанных программ. Выглядят парадоксально, но именно этот путь ближе к тупику и катастрофе, чем путь внешне хаотического, менее регламентированного, инновационного развития, с скрытыми элементами саморегуляции. В последнем случае наука, ученым отводится вполне достойное место при выработке политики и принятии решений, когда сохраняется альтернативность и индивидуальность мнений.

— Но со всем этим еще можно было бы смириться в трудном поиске ответов на проблемы международных отношений, если бы сама наука в данной области и ее теоретические базы пребывали в нормальном, здоровом состоянии... Если бы сама генетика нашего мышления в конституционно-правовые конструкции не всосла в себе до сих пор тяжелую грудь стalinского догматизма и отставания от времени когда-то возможное вершину поступлений...

— Да, те понятия, которых мы сегодня оперируем в науке в практике, не позволяют даже определить, из каких этнических или историко-культурных общностей состоит наше наследие СССР. Вот только несколько вариантов,

которые наиболее часто встречаются в нашем лексиконе: нации и народы; народы; национальности; нации и народы; нации и национальные группы и т. д. Здесь мы подходим к трудному разговору, откладывать который уже нельзя. Со сталинских времен право на разработку научных основ национальной политики принадлежало философам и представителям историко-партийной науки. Именно они десятилетиями разрабатывались «марксистско-ленинская теория наций в национальном вопросе»: писались тысячи книг и брошюр, защищались десятки тысяч кандидатских и докторских диссертаций. Научный тут разработку нельзя назвать уже потому, что отсутствовал начальный главный компонент — исследовательское начало.

По недавнему для вся эта «наука» сводилась к яростному толкованию изречений классиков марксизма-ленинизма с дополнением «аргументации» в виде цитат из партийных документов и речей. Специалисты по национальному вопросу мало волновало и то обстоятельство, что их полукровные усилия не оказались признаны международной наукой. А ведь шире трудится над аналогичными вопросами сотни ученых, в том числе искренне симпатизирующих марксизму. И этого не хотел замечать высокомерие сектантство, облеченные в не-проблемы жаждет «крытия» фальсификации национальных отношений в СССР».

— К сожалению, и в недавних передачах ЦТ за «круглыми столами» по обсуждению проблем международных отношений можно было увидеть и услышать знакомые окрики: «Надо же знать предел!». Собственно, о каком «предел» идет речь в сфере научного поиска, да еще в ситуациях революционного обновления и мышления, в общественной жизни?

— Косяклись все эти окрики и этиографии, судьба которой в прежние времена складывалась непросто. Родившись еще в XIX веке, как наука о народах и племенах, собирающая и описывающая предметы традиционной материальной и духовной культуры, этиография в СССР в 20—30-е годы превратилась в этнографию («логос» — «знания») подчеркивая, аналитические, народоведческие начала науки в отличие от «графос» — «описания».

Затем последовали обвинения в космополитизме и грязные проработки. Советским этиологам вновь пришлося обличаться в этиографии, как пагубной, не в силах толково объяснить его современное содержание, а для себя уже соглашаться считать народностью «смешанную нацию».

Выдвижение в качестве приоритета расширение прав союзных республик при том, что в нашей Конституции они определены как «национальные государства», на мой взгляд, не гармонизирует международные отношения.

Ведь есть граждане, которые не принадлежат так называемым коренным нациям. Такую ситуацию мы уже наблюдаем в Югославии. Нет сомнений, что разрушение «вертикальных», бюрократических структур и ограничение прерогатив Центра необходимо. Но оно в равной мере должно касаться не только союзных, но и автономных республик, областей и окружей, территориальных областей, некоторые из которых по своей численности, хозяйственному потенциалу, производимым материальным благам не уступают союзным республикам. Этот процесс должен рассматриваться прежде всего как часть процесса общей демократизации, расширения местной автономии и самоуправления.

Включение же этого процесса в контекст и даже в основу перестройки международных отношений неминимо ведет к абсолютизации фактора «национальной государственности».

Последняя, кстати, никогда не наблюдалась в истории. Дальнейшие шаги на пути к национальной государственности — это разрушение «вертикальных», бюрократических структур и ограничение прерогатив Центра необходимо. Но оно в равной мере должно касаться не только союзных, но и автономных республик, областей и окружей, территориальных областей, некоторые из которых по своей численности, хозяйственному потенциалу, производимым материальным благам не уступают союзным республикам. Этот процесс должен рассматриваться прежде всего как часть процесса общей демократизации, расширения местной автономии и самоуправления.

Включение же этого процесса в контекст и даже в основу перестройки международных отношений неминимо ведет к абсолютизации фактора «национальной государственности».

Последняя, кстати, никогда не наблюдалась в истории. Дальнейшие шаги на пути к национальной государственности — это разрушение «вертикальных», бюрократических структур и ограничение прерогатив Центра необходимо. Но оно в равной мере должно касаться не только союзных, но и автономных республик, областей и окружей, территориальных областей, некоторые из которых по своей численности, хозяйственному потенциалу, производимым материальным благам не уступают союзным республикам. Этот процесс должен рассматриваться прежде всего как часть процесса общей демократизации, расширения местной автономии и самоуправления.

Включение же этого процесса в контекст и даже в основу перестройки международных отношений неминимо ведет к абсолютизации фактора «национальной государственности».

Последняя, кстати, никогда не наблюдалась в истории. Дальнейшие шаги на пути к национальной государственности — это разрушение «вертикальных», бюрократических структур и ограничение прерогатив Центра необходимо. Но оно в равной мере должно касаться не только союзных, но и автономных республик, областей и окружей, территориальных областей, некоторые из которых по своей численности, хозяйственному потенциалу, производимым материальным благам не уступают союзным республикам. Этот процесс должен рассматриваться прежде всего как часть процесса общей демократизации, расширения местной автономии и самоуправления.

Включение же этого процесса в контекст и даже в основу перестройки международных отношений неминимо ведет к абсолютизации фактора «национальной государственности».

Последняя, кстати, никогда не наблюдалась в истории. Дальнейшие шаги на пути к национальной государственности — это разрушение «вертикальных», бюрократических структур и ограничение прерогатив Центра необходимо. Но оно в равной мере должно касаться не только союзных, но и автономных республик, областей и окружей, территориальных областей, некоторые из которых по своей численности, хозяйственному потенциалу, производимым материальным благам не уступают союзным республикам. Этот процесс должен рассматриваться прежде всего как часть процесса общей демократизации, расширения местной автономии и самоуправления.

Включение же этого процесса в контекст и даже в основу перестройки международных отношений неминимо ведет к абсолютизации фактора «национальной государственности».

Последняя, кстати, никогда не наблюдалась в истории. Дальнейшие шаги на пути к национальной государственности — это разрушение «вертикальных», бюрократических структур и ограничение прерогатив Центра необходимо. Но оно в равной мере должно касаться не только союзных, но и автономных республик, областей и окружей, территориальных областей, некоторые из которых по своей численности, хозяйственному потенциалу, производимым материальным благам не уступают союзным республикам. Этот процесс должен рассматриваться прежде всего как часть процесса общей демократизации, расширения местной автономии и самоуправления.

Включение же этого процесса в контекст и даже в основу перестройки международных отношений неминимо ведет к абсолютизации фактора «национальной государственности».

Последняя, кстати, никогда не наблюдалась в истории. Дальнейшие шаги на пути к национальной государственности — это разрушение «вертикальных», бюрократических структур и ограничение прерогатив Центра необходимо. Но оно в равной мере должно касаться не только союзных, но и автономных республик, областей и окружей, территориальных областей, некоторые из которых по своей численности, хозяйственному потенциалу, производимым материальным благам не уступают союзным республикам. Этот процесс должен рассматриваться прежде всего как часть процесса общей демократизации, расширения местной автономии и самоуправления.

Включение же этого процесса в контекст и даже в основу перестройки международных отношений неминимо ведет к абсолютизации фактора «национальной государственности».

Последняя, кстати, никогда не наблюдалась в истории. Дальнейшие шаги на пути к национальной государственности — это разрушение «вертикальных», бюрократических структур и ограничение прерогатив Центра необходимо. Но оно в равной мере должно касаться не только союзных, но и автономных республик, областей и окружей, территориальных областей, некоторые из которых по своей численности, хозяйственному потенциалу, производимым материальным благам не уступают союзным республикам. Этот процесс должен рассматриваться прежде всего как часть процесса общей демократизации, расширения местной автономии и самоуправления.

Включение же этого процесса в контекст и даже в основу перестройки международных отношений неминимо ведет к абсолютизации фактора «национальной государственности».

Последняя, кстати, никогда не наблюдалась в истории. Дальнейшие шаги на пути к национальной государственности — это разрушение «вертикальных», бюрократических структур и ограничение прерогатив Центра необходимо. Но оно в равной мере должно касаться не только союзных, но и автономных республик, областей и окружей, территориальных областей, некоторые из которых по своей численности, хозяйственному потенциалу, производимым материальным благам не уступают союзным республикам. Этот процесс должен рассматриваться прежде всего как часть процесса общей демократизации, расширения местной автономии и самоуправления.

Включение же этого процесса в контекст и даже в основу перестройки международных отношений неминимо ведет к абсолютизации фактора «национальной государственности».

Последняя, кстати, никогда не наблюдалась в истории. Дальнейшие шаги на пути к национальной государственности — это разрушение «вертикальных», бюрократических структур и ограничение прерогатив Центра необходимо. Но оно в равной мере должно касаться не только союзных, но и автономных республик, областей и окружей, территориальных областей, некоторые из которых по своей численности, хозяйственному потенциалу, производимым материальным благам не уступают союзным республикам. Этот процесс должен рассматриваться прежде всего как часть процесса общей демократизации, расширения местной автономии и самоуправления.

Включение же этого процесса в контекст и даже в основу перестройки международных отношений неминимо ведет к абсолютизации фактора «национальной государственности».

Последняя, кстати, никогда не наблюдалась в истории. Дальнейшие шаги на пути к национальной государственности — это разрушение «вертикальных», бюрократических структур и ограничение прерогатив Центра необходимо. Но оно в равной мере должно касаться не только союзных, но и автономных республик, областей и окружей, территориальных областей, некоторые из которых по своей численности, хозяйственному потенциалу, производимым материальным благам не уступают союзным республикам. Этот процесс должен рассматриваться прежде всего как часть процесса общей демократизации, расширения местной автономии и самоуправления.

Включение же этого процесса в контекст и даже в основу перестройки международных отношений неминимо ведет к абсолютизации фактора «национальной государственности».

Последняя, кстати, никогда не наблюдалась в истории. Дальнейшие шаги на пути к национальной государственности — это разрушение «вертикальных», бюрократических структур и ограничение прерогатив Центра необходимо. Но оно в равной мере должно касаться не только союзных, но и автономных республик, областей и окружей, территориальных областей, некоторые из которых по своей численности, хозяйственному потенциалу, производимым материальным благам не уступают союзным республикам. Этот процесс должен рассматриваться прежде всего как часть процесса общей демократизации, расширения местной автономии и самоуправления.

Включение же этого процесса в контекст и даже в основу перестройки международных отношений неминимо ведет к абсолютизации фактора «национальной государственности».

Последняя, кстати, никогда не наблюдалась в истории. Дальнейшие шаги на пути к национальной государственности — это разрушение «вертикальных», бюрократических структур и ограничение прерогатив Центра необходимо. Но оно в равной мере должно касаться не только союзных, но и автономных республик, областей и окружей, территориальных областей, некоторые из которых по своей численности, хозяйственному потенциалу, производимым материальным благам не уступают союзным республикам. Этот процесс должен рассматриваться прежде всего как часть процесса общей демократизации, расширения местной автономии и самоуправления.

Включение же этого процесса в контекст и даже в основу перестройки международных отношений неминимо ведет к абсолютизации фактора «национальной государственности».

Последняя, кстати, никогда не наблюдалась в истории. Дальнейшие шаги на пути к национальной государственности — это разрушение «вертикальных», бюрократических структур и ограничение прерогатив Центра необходимо. Но оно в равной мере должно касаться не только союзных, но и автономных республик, областей и окружей, территориальных областей, некоторые из которых по своей численности, хозяйственному потенциалу, производимым материальным благам не

...нет ни одной АЭС в мире, где бы срослось такое устрашающее сочетание геофизических опасностей, в частности возможность землетрясения силой до 10 баллов, цунами, водно-нагорные перемещения больших масс воды Азовского моря, подвижки грунта по активным тектоническим разломам, газогрязевый вулканизм, оползневое соколыбование к АЭС глинистого купола, на котором она возвышается. Уже этот перечень дает нам основания здесь же принять решение о немедленном сворачивании строительства Крымской АЭС.

(Из выступления народного депутата СССР, писателя Б. ОЛЕЙНИКА на Съезде народных депутатов).

Секретарь Крымского обкома партии Н. Барков охарактеризовал экологическую ситуацию в Крыму как тревожной. Профессор М. Лемешев назвал ее критической, следующий выступавший — катастрофической.

Позовулали эти слова на совещании «Экономические проблемы повышения эффективности использования рекреационного потенциала», проходившем в прошлом году в Ялте. И хотя было оно всесоюзным, слова и слова обращались к проблемам Крыма. Значит, будь наши видны не только тем, кто рядом, но и тем, кто на расстоянии.

В самом деле, химические заводы на Перекопе сбрасывают воду и воздух миллионы тонн дранки, из которой гибнет все живое. Интенсивно отравляют воздух и воду Сакский химзавод. Камыш-Буиринская аглофабрика. Выбросы заводов так или иначе попадают в продукты питания — заводы размещены в зоне интенсивнейшего (до двух-трех урожаев в год) орошающего земледелия и животноводства. Да и само сельское хозяйство неумеренным применением химикатов отравляет себя и все вокруг. На крымских обработываемых гектарах приходится до 20 килограммов ядохимикатов — в пять раз больше, чем по Украине!

Из-за сверхнормативного содержания нитратов в овощах и фруктах тысячи центнеров этих «даров» уничтожаются по требованию санэпидслужбы, так и не поступив на прилавки магазинов.

Сбросами химзаводов, сельхозполей отравлены грунтовые и даже артезианские воды. Ни в одном из 3 815 источников области (водохранилища, скважины, пруды) питьевая вода не соответствует нормам ГОСТа. Замечена гибель сосисок. Вероятная причина — кислотные дожди, идущие уже над заповедными лесами, над курортами Южного берега. Гибнет целебный воздух Ялты, который лишь один лечил туберкулезных больных. Теперь этот воздух насыщен уже не столько фитонцидами горных лесов и лугов, ионами моря, сколько автомобильной гарью да дымом разных, явно не курортного профиля предприятий.

По разным причинам гибнут целебные грязи в озерах, лишаются гумуса и отравляются ядами промышленного и сельскохозяйственного происхождения почвы. Самыми грозными оказались плантации в окрестностях Ялты, Судака, Алушты.

Частично как химическая сокровищница поблизу Сиваша. Северная его часть превращена в помойку для химзаводов (возникла угроза прорыва ее в море), южная — залива пресными водами. Дело в том, что половина забираемой у Днепра Северо-Крымским каналом воды в конце концов попадает в Сиваш — такова технология водоснабжения риса. Многие специалисты считают, что заниматься рисом в Крыму — расточительно и вредно. Подтоплены поселки, заборочены луга, поля.

Крымает 10 процентов всех известняков, добываемых в стране, и 50 процентов металлических и химических известняков Украины. В Крыму 198 карьеров. В иных местах срыты горы, разрушены горные кребты (между селом Скалистым и Бахчисараевым). Изуродованы карьерами прекраснейшие ландшафты. Ялтинский грузовой порт не только сбрасывает горюч-заправочные разными необходимостями, но и обеспечивает отправку щебня, добываемого из южнобережных гор. По-хозяйски ящики, красоту, которая при мало-мальской культуре может принести вечный доход, неисчислимую превращает в щебенку?

Разговоры об атомной станции в Крыму можно посчитать за черный юмор. Но нам не до смеха. Оказалось, что за ширмой государственных, народных интересов творятся безобразия. Выяснилось, что «чистота» АЭС относительна. Радионуклиды от нее поступают и в воду, и в воздух. Что же насищает Крымской АЭС, то ее технические воды будут сливаться в уже и так отравленное, обесцвеченное Азовское море, не добавляя ему здоровья». Да только ли ему? Все, что попадет в воздух, ветрами развеется на курорты Южного берега Крыма, вплоть до Севастополя, осаждет на полях, в водохранилищах.

Спросите у медиков, что знают они о длительном воздействии малых доз радионуклидов на среду, на человека. Они покажут плачевны. Но не одни не скажут, что крымский воздух, что черноморские азовские воды от этого станут целебнее.

— А ведь Крым у державы один, как и Черное море. И замены им нет.

Сейсмологи и геологи говорят: если бы подбирать самое не подходящее для размещения АЭС место, то худшего, чем в Крыму, не при-

ЗДРАВНИЦЕЙ?

Мы привычно называем Крым жемчужиной, имея в виду его заслуженную славу всесоюзной здравницы. Крым — это не только курорты. Это древнейшие города, это перекресток культур и цивилизаций, густок историй, далекой и недавней. Миллионы людей ежегодно прибывают здесь к миру прекрасного. Сегодня Крыму угрожает опасность.

Судьба Крыма — дело всенародное, крымские проблемы необходимо решать силами всей страны.

НА ФОТОКОНКУРС

Фото Ю. Луганского.

думать. К такому выводу пришли учёные Симферопольского госуниверситета, Института минеральных ресурсов, сейсмической станции, институтов АН СССР и УССР.

«Шила в мешке не утишь» — обо всем этом узнали и жители Крыма, и его гости. Помсылись звонки, телеграммы, письма в Симферополь, Киев, Москву: «Всесоюзная здравница и АЭС — несовместимы!»

По одному из коллективных писем собранного в облинском в прошлом году совещания с участием представителей союзных и республиканских ведомств. Ни учёных, ни общественности не пригласили. Тем не менее вывод технологов и администраторов был таков: давление со стороны промышленных предприятий на уникальную крымскую природу чрезмерно, химическое производство и добычу строительных материалов следует сократить, АЭС перепрофилировать...

Но чья-то рука припрятала этот документ в секретный сейф.

— Тан вы не против АЭС вообще? — приходилось слышать возражения. — Вы лишь против размещения АЭС в Крыму? Но ведь это же местничество, азотизм. Чем Крым лучше любой другой области?

А тем хотя бы, что детей отдыхать и лечиться со всей страны везут не в Запорожскую, скажем, или Николаевскую область, а в Крым, что больные отовсюду — ветераны и молодежь, члены правительства и простые граждане — едут сюда за здоровьем.

Половина всех причерноморских (от Измаила до Батуми) здравниц, домов отдыха, дач, пионерских лагерей, турбаз размещена в Крыму! Поэтому что это — Всесоюзная здравница, о чём еще в 1920 году провозгласил ленинский декрет.

Так что о себе пачемся — о девяти миллионах граждан, единогодно приезжающих в Крым. Не местничество движет нами, а человечность, забота о здоровье людей.

«Мы хотим знать!» — так озаглавлена в «Советской культуре» беседа с членом-корреспондентом АН СССР А. Яблоковым о проблемах информации в области охраны природы. Однако «только знать — сегодня мало. Необходимы незамедлительные конкретные решения на уровне высшего законодательного органа страны. Прежде всего по созданию надежных практических механизмов, обеспечивающих экологическую безопасность».

Очевидно, что переход на новые безотходные технологии, призванные обеспечить полное прекращение техногенных загрязнений, — радикальное решение вопроса. Но это потребует много времени и коренной реконструкции действующих производств. Можем ли мы в такой ситуации обойтись без гигиенической и экологической регламентации и строгого контроля за соблюдением научно обоснованных нормативов? Ответ очевиден: конечно, нет.

Между тем даже в среде специалистов появились отдельные максималисты, призывающие уже сегодня не ограничиваться техногенными факторами, а полностью исключить. По существу предлагается отказаться от нормирования и от контроля. Което у нас и сам термин ПДК, то есть предельно допустимая концентрация вредных веществ, называет надувательством, придуманным для усыпления общественного мнения.

Всех странах ПДК химических веществ в объектах окружающей среды — один из надежных критериев ее экологической оценки. Установленные нормативы — пророгативы учёных, контролируемых промышленностью и регулирующими органами, обеспечивают допустимые уровни, безопасовроченные обзанности производств, технологов, руководителей предприятий и ведомств.

Само слово «надувательство» уместно было бы адресовать тем, кто сегодня на практике не обеспечивает соблюдение нормативов. Опасаюсь, что с легкой руки обозревших ПДК финишной наши хозяйственники станут еще более безответственными.

Что же все-таки такое ПДК? Это такие уровни содержания потенциально опасных химических веществ в окружающей среде, которые не должны вызывать заболеваний или отклонений в состоянии нашего здоровья и последующих поколений. Именно сегодня как никогда остро стоит вопрос об ужесточении контроля за неуклонным соблюдением законодательного регламентированного нормативов! О том, что это действительно так, видно из цифр, оглашенных недавно на сессии АМН СССР. В нашей стране почти 40

Директор строящейся АЭС В. Танский убеждал собравшихся на одном из таких совещаний, что в Крыму нехватка энергии, взять ее нечего. Но присутствовавшие профессора и специалисты, местные и московские, доказывали, что нехватка энергии — казуировка. Стоит лишь ликвидировать энергоеисимые экологически вредные производства в Крыму (а сделать это нужно обязательно!) — энергии свободится. Крым — идеальное место для гелио- и ветроустановок. В тридцатых годах тут испытывались мощнейшие по тем временам ВЭС. Если бы работы с должным размахом продолжились, мы бы сегодня имели надежные и мощные нетрадиционные источники энергии.

И все же кому верить? Тому, кто прославляет АЭС, тому, кто влюблен в нее, как в невесту? Или тому, кто видит в ней трагического коня, экологическую бомбу для Крыма?

Я склонен верить сейчас не тем, кто нормит АЭС, а тому, кто за свое мнение ничего, кроме шишек, получить не может. Нужно быть глубоко убежденным в своей правоте, чтобы отстаивать свое мнение вопреки официально-му.

Решение строить Крымскую АЭС принималось два десятка лет назад. Тогда на АЭС смотрели сквозь розовый туман перспектив энергетического изобилия. Теперь знаем, что АЭС «чиста» лишь теоретически. Где наше предприятие работало у нас без нарушения технологии? Каким рисковали крымчанам завод двукиси титана? И каким он обернулся? Рисковали белохадильной лабораторией, а обернулся смердящей, смертоносной кладкой. Зачем он здесь, на территории Всесоюзной здравницы, если сырьи поступают аж из Австралии? Рядом зинолиновый завод, содовый... На очереди еще один — предприятие совместное с швейцарской фирмой.

Что за патологическая страсть рубить сухие на котором сидишь? Можно подумать, что отцы химического покорения Крыма и их шефы не собираются ни отдыхать, ни лечиться в

Крыму, ни пробовать зеленых овощей и фруктов. Впрочем, в Крыму есть поля, на которых продукт выращивается без применения удобрений и химикатов — поля, дающие «чистый», «чистый» продукт. Но мы, простые смертные, его во всяком случае не видим.

Так что же происходит в Крыму?

Уже сообщалось — его раздирают 500 ведомств и посторонних организаций, леден частных интересов. Это ведь очень заманчиво иметь свой завод, испытывающий полигон, промбазу и еще чертежи, что в облитой густонаселенной культурной местности, рядом с теплыми пляжами и щедрыми садами. Словно самцы вокруг самки во время гона, кружат эти организации вокруг вожделенного «чудесного угля» стражи.

АЭС придет в Крым не одна. Она придет целый пульт заводов и предприятий, которые будут тучить и множить ее энергией. Тогда скажем прекрасному Крыму «Прощай!» и «Здравствуй!» — «Крымбассу».

Крым хочет защитить себя. Но что-то не видно здесь твердой позиции областной газеты «Крымская правда», если, конечно, судить по заметкам на ее страницах. Что-то не чувствуется упорного желания представителей местной власти до конца разобраться во всех этих сложных вопросах, принять разумное решение.

А крымчане предлагают организовать сбор средств в компенсацию убытков, понесенных государством на злонечную стройку. Среди множества писем, отрицающих КрымАЭС, — письмо от поэтической сельской женщины: «Пострадавших в Чернобыле привезли в Крым. А куда же повезут крымчан? В Чернобыль? Или Якутск?»

Чтобы решить судьбу Крымской АЭС, необходимо провести внедомственную экспертизу и референдум. АЭС может быть перепрофилирована в учебный объект, в котором имеется остальная необходимость. Так считают профессор А. Сидоринский, профессор В. Мишинев, профессор В. Пивоваров, член-корреспондент АН УССР Г. Поликарпов, профессор И. Полевицкий, профессор В. Енк, многие другие: учёные, писатели, художники.

Так считает Крымское отделение ассоциации «Энология и мир».

Симферополь.

Владимир ТЕРЕХОВ.

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ БЕСПЕЧНОСТЬ...

млн. человек проживают в местах, где уровень загрязнения только атмосферного воздуха в 10 и более раз превышает ПДК. По данным Министерства здравоохранения Украины, из проб атмосферного воздуха, отобранных в 1988 г. в зоне влияния основных промышленных объектов 26 процентов не отвечали установленным нормативам. Содержание химических веществ в городских водах не отвечало нормам в 21 процента исследованных проб.

В предшествующие годы перед экологичной национальной проблемой, возраставшей еще не сегодня, в известном каждому со школьной скамьи таблице Менделеева практически уже не осталось химических элементов, с которыми в современных условиях мы не сталкивались бы как с загрязнителями окружающей среды. В атмосферу выбрасывается до 70 миллионов кубометров газа, 145 миллионов тонн двуокиси серы, около миллиона тонн соединений селенита, а также и цинка, и др. Согласно таблице Менделеева, это неизвестные химические элементы, которые не имеют пока никаких соединений с землей и водой. Продукты их действия неизвестны.

Ведь пока ситуация такова. Во многих городах, в том числе и столичных, до сих пор не выявлены массовые определения нормативов в продуктах питания, не экстремальные концентрации многих химических срединных соединений. С аналогичной трудностью встретились и в Черновцах. Мой многолетний опыт свидетельствует о том, что уже давно назрела необходимость создания в стране специальной службы быстрого реагирования на экстремальные экологические ситуации. Но можем же мы все время уповать лишь на помощь зарубежных коллег! Необходимо мощное международное научно-практическое подразделение, в состав которого входили бы и специалисты профилактической и лечебной медицины. Должны быть обязательно представлены в нем и псанологи, способные обеспечить в экстремальных условиях преодоление стрессовых реакций.

И, разумеется, гласность без ограничений. Уместно вспомнить, что тенденция приумножить значение экстремальной ситуации была на-

лицо в начальный период Чернобыльской трагедии. Именно с этим связано так называемое радиофобия, о которой так много начали говорить в последующем. Но и значение психосоциальных факторов нельзя преуменьшать. Иногда пытаются выдать серьезные нарушения здоровья. Так, кстати, было при анализе случаев воздействия на население, включая и детские, рутин в Смоленске, Полтавской и Кировоградской областях, случаев воздействия пырпина в Киринце и Кременчуге. Любое желание выдать желаемое за действительное опасно.

Не секрет, что в издательствах еще и сегодня продолжают руководствоваться старым правилом согласования публикаций с данными о загрязнении окружающей среды с Госкомгидрометом СССР. Дело доходит не только до курсов, скажем, в вопросах приоритетности отдельных экологических проблем, гибели видов и т. д., но и до прямого произвола, весьма опасного сегодня.

Центральным международным проектом в Москве по программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП), в котором успешно работают гигиенисты и токсикологи, является изданное на русском и английском языках научные обзоры советской литературы по токсичности химических веществ. Уже издано более ста пятидесяти таких обзоров. Среди них обзоры по ртути, синии, золоту, кобальту, таллию, сероуглероду, фторомагнезии, фосфорогранитическим и золорганическим соединениям и др.

Трудно переоценить значение этой информации. Однако известна она ограниченн

Константин ВАНШЕНКИН

ДРУЗЬЯ И ЗНАКОМЫЕ

Имя поэта Константина Ваншенкина известно читателям не только по его поэтическим сборникам или песням, сочиненным на его стихи. Уже много лет Константин Яковлевич работает в жанре литературных воспоминаний, ставших книгами «Наброски к роману», «Лица и голоса», «Понки себя». Эта работа не закончена — страницы за страницей ложатся на стол писателя все новые воспоминания о мастерах культуры. Возможно, из них родится новая книга. Сегодня мы хотим познакомить читателей с некоторыми из ее страниц.

Тендряков и Некрасов

Тендряков и Некрасов познакомились у меня дома, в январе 1955 года и сразу же очень расположились друг к другу. Можно подумать, что их близкая неподобнность, взаимная дополнительность. Ничего подобного. В них как раз было много общего, — не внешне, конечно, — а окраинное первое из волгоградской деревни и в скромную, по-южному, тихущую слово до предела демократичные интеллигенты. В них были глубокие обиные черты — смыслность, естественность, независимость. И еще они оба были непосредственны, экспансивны. А Володя и Некрасов с облегчением поздравил его.

А Володя писал для напропало, только бы избегнуть летели.

Вика напоминала ему каждый день — Володя, ну когда мы себе что-нибудь позволим!

Иван напоминал ему каждые

дни, что тоже делалось, что тоже делалось.

Они потом, разумеется, многократно встречались и не раз еще, как у нас говорят, совпадали в писательском подмосковном доме, в Малоярославце.

Иногда бывал вместе с ними и я.

Тендряков работал тогда исключительно, писал короткие поэмы — одна лучше другой. А Некрасов, как он сам уверялся, писал, лентяйски, предпочитая главным образом эпистолярный жанр. Но ведь мало ли что говорит о себе писатели! Судят о нем по другим признакам.

Некрасов читал горячие, прямые из-под пера, слова:

— Тот отвечал: — Погоди, погоди, вот занючу я ёщё...

Наконец, сказал как-то:

— Приходи завтра за час до обеда.

Некрасов постучался, вошел. Тендряков продолжал писать.

— Володя, — начал Вика негуарено.

— Погоди, погоди, сейчас...

Некрасов деловито подошел к окну, посмотрел на сверкающие под солнцем зеркальные двери, дорожку, где прошлилась с кем-то об руку его мама, глупнула на часы, хмыкнула и в нетерпении вернулась к Тендрякову. Тот не обращал на него внимания.

Некрасов читал горячие, прямые из-под пера, слова:

— Тыко! Семька, туза...

И пошел: «Сотни, а может, тысячи (что считали) речек, рекочек и уральских ручеек, протачивавшие сквозь прелой листья и хвори, прорывая путь в корневища деревьев, несут из ржавых багров воду в эту большую реку. Потому-то вода в ней темнеет, отливает рыжий налив».

— Володя! — закричала Вика в отчаянии.

— Пощи, поши!, — успокоила Володя, закрывая паузу.

Эту историю я слышал от Некрасова несколько раз. Конечно, здесь и нежность, и шутка, и преувеличение, но все в границах образа.

Иван был там с матерью, Зиной

и Николаевной. Очень

хотелось пытками и немало в том пресупством Люди, бывавшие с ним на юге, говорят, что он прекрасно плывал, заплывал страшно далеко.

А Володя писал для напропало, только бы избегнуть летели.

Вика напоминала ему каждый день — Володя, ну когда мы себе что-нибудь позволим!

Иван напоминал ему каждые

дни, что тоже делалось, что тоже делалось.

Они потом, разумеется, многократно встречались и не раз еще, как у нас говорят, совпадали в писательском подмосковном доме, в Малоярославце.

Иногда бывал вместе с ними и я.

Тендряков работал тогда исключительно, писал короткие поэмы — одна лучше другой. А Некрасов, как он сам уверялся, писал, лентяйски, предпочитая главным образом эпистолярный жанр. Но ведь мало ли что говорит о себе писатели! Судят о нем по другим признакам.

Некрасов читал горячие, прямые из-под пера, слова:

— Тыко! Семька, туза...

И пошел: «Сотни, а может,

тысячи (что считали) речек, рекочек и уральских ручеек, протачивавшие сквозь прелой листья и хвори, прорывая путь в корневища деревьев, несут из ржавых багров воду в эту большую реку. Потому-то вода в ней темнеет, отливает рыжий налив».

— Володя! — закричала Вика в отчаянии.

— Пощи, поши!, — успокоила Володя, закрывая паузу.

Эту историю я слышал от Некрасова несколько раз. Конечно, здесь и нежность, и шутка, и преувеличение, но все в границах образа.

Иван был там с матерью, Зиной

и Николаевной. Очень

хотелось пытками и немало в том пресупством Люди, бывавшие с ним на юге, говорят, что он прекрасно плывал, заплывал страшно далеко.

А Володя писал для напропало, только бы избегнуть летели.

Вика напоминала ему каждый день — Володя, ну когда мы себе что-нибудь позволим!

Иван напоминал ему каждые

дни, что тоже делалось, что тоже делалось.

Они потом, разумеется, многократно встречались и не раз еще, как у нас говорят, совпадали в писательском подмосковном доме, в Малоярославце.

Иногда бывал вместе с ними и я.

Тендряков работал тогда исключительно, писал короткие поэмы — одна лучше другой. А Некрасов, как он сам уверялся, писал, лентяйски, предпочитая главным образом эпистолярный жанр. Но ведь мало ли что говорит о себе писатели! Судят о нем по другим признакам.

Некрасов читал горячие, прямые из-под пера, слова:

— Тыко! Семька, туза...

И пошел: «Сотни, а может,

тысячи (что считали) речек, рекочек и уральских ручеек, протачивавшие сквозь прелой листья и хвори, прорывая путь в корневища деревьев, несут из ржавых багров воду в эту большую реку. Потому-то вода в ней темнеет, отливает рыжий налив».

— Володя! — закричала Вика в отчаянии.

— Пощи, поши!, — успокоила Володя, закрывая паузу.

Эту историю я слышал от Некрасова несколько раз. Конечно, здесь и нежность, и шутка, и преувеличение, но все в границах образа.

Иван был там с матерью, Зиной

и Николаевной. Очень

хотелось пытками и немало в том пресупством Люди, бывавшие с ним на юге, говорят, что он прекрасно плывал, заплывал страшно далеко.

А Володя писал для напропало, только бы избегнуть летели.

Вика напоминала ему каждый день — Володя, ну когда мы себе что-нибудь позволим!

Иван напоминал ему каждые

дни, что тоже делалось, что тоже делалось.

Они потом, разумеется, многократно встречались и не раз еще, как у нас говорят, совпадали в писательском подмосковном доме, в Малоярославце.

Иногда бывал вместе с ними и я.

Тендряков работал тогда исключительно, писал короткие поэмы — одна лучше другой. А Некрасов, как он сам уверялся, писал, лентяйски, предпочитая главным образом эпистолярный жанр. Но ведь мало ли что говорит о себе писатели! Судят о нем по другим признакам.

Некрасов читал горячие, прямые из-под пера, слова:

— Тыко! Семька, туза...

И пошел: «Сотни, а может,

тысячи (что считали) речек, рекочек и уральских ручеек, протачивавшие сквозь прелой листья и хвори, прорывая путь в корневища деревьев, несут из ржавых багров воду в эту большую реку. Потому-то вода в ней темнеет, отливает рыжий налив».

— Володя! — закричала Вика в отчаянии.

— Пощи, поши!, — успокоила Володя, закрывая паузу.

Эту историю я слышал от Некрасова несколько раз. Конечно, здесь и нежность, и шутка, и преувеличение, но все в границах образа.

Иван был там с матерью, Зиной

и Николаевной. Очень

хотелось пытками и немало в том пресупством Люди, бывавшие с ним на юге, говорят, что он прекрасно плывал, заплывал страшно далеко.

А Володя писал для напропало, только бы избегнуть летели.

Вика напоминала ему каждый день — Володя, ну когда мы себе что-нибудь позволим!

Иван напоминал ему каждые

дни, что тоже делалось, что тоже делалось.

Они потом, разумеется, многократно встречались и не раз еще, как у нас говорят, совпадали в писательском подмосковном доме, в Малоярославце.

Иногда бывал вместе с ними и я.

Тендряков работал тогда исключительно, писал короткие поэмы — одна лучше другой. А Некрасов, как он сам уверялся, писал, лентяйски, предпочитая главным образом эпистолярный жанр. Но ведь мало ли что говорит о себе писатели! Судят о нем по другим признакам.

Некрасов читал горячие, прямые из-под пера, слова:

— Тыко! Семька, туза...

И пошел: «Сотни, а может,

тысячи (что считали) речек, рекочек и уральских ручеек, протачивавшие сквозь прелой листья и хвори, прорывая путь в корневища деревьев, несут из ржавых багров воду в эту большую реку. Потому-то вода в ней темнеет, отливает рыжий налив».

— Володя! — закричала Вика в отчаянии.

— Пощи, поши!, — успокоила Володя, закрывая паузу.

Эту историю я слышал от Некрасова несколько раз. Конечно, здесь и нежность, и шутка, и преувеличение, но все в границах образа.

Иван был там с матерью, Зиной

и Николаевной. Очень

хотелось пытками и немало в том пресупством Люди, бывавшие с ним на юге, говорят, что он прекрасно плывал, заплывал страшно далеко.

А Володя писал для напропало, только бы избегнуть летели.

Вика напоминала ему каждый день — Володя, ну когда мы себе что-нибудь позволим!

Иван напоминал ему каждые

дни, что тоже делалось, что тоже делалось.

Они потом, разумеется, многократно встречались и не раз еще, как у нас говорят, совпадали в писательском подмосковном доме, в Малоярославце.

Иногда бывал вместе с ними и я.

Тендряков работал тогда исключительно, писал короткие поэмы — одна лучше другой. А Некрасов, как он сам уверялся, писал, лентяйски, предпочитая главным образом эпистолярный жанр. Но ведь мало ли что говорит о себе писатели! Судят о нем по другим признакам.

Некрасов читал горячие, прямые из-под пера, слова:

— Тыко! Семька, туза...

И пошел: «Сотни, а может,

тысячи (что считали) речек, рекочек и уральских ручеек, протачивавшие сквозь прелой листья и хвори, прорывая путь в корневища деревьев, несут из ржавых багров воду в эту большую реку. Потому-то вода в ней темнеет, отливает рыжий налив».

— Володя! — закричала Вика в отчаянии.

— Пощи, поши!, — успокоила Володя, закрывая паузу.

Эту историю я слышал от Некрасова несколько раз. Конечно, здесь и нежность, и шутка, и преувеличение, но все в границах образа.

Иван был там с матерью, Зиной

и Николаевной. Очень

хотелось пытками и немало в том пресупством Люди, бывавшие с ним на юге, говорят, что он прекрасно плывал, заплывал страшно далеко.

А Володя писал для напропало, только бы избегнуть летели.

Вика напоминала ему каждый день —

Завершился первый Съезд народных депутатов СССР. Среди многих вопросов политического, государственного, экономического и социально-культурного строительства важное место отводится законотворческой деятельности, которая призвана обеспечить верховенство закона во всех сферах жизни общества, формирование социалистического правового государства.

В этих целях образована Комиссия по подготовке проекта Конституции СССР. Среди Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка... Им, и не только им, а всему составу Верховного Совета СССР предстоит грандиозная работа по преобразованию действующего законодательства по всем его направлениям.

Подобной работы по своему значению, да и по объему не проводилось со временем В. И. Ленина, когда были созданы основы советского права. Ведь правовая реформа не оставит в стороне ни одной из действующих отраслей права: трудового, гражданского, уголовного, семейного, хозяйственного и т. д.

В общем, речь идет не о выборочном, а о кардинальном пересмотре всего действующего законодательства.

Что же надо сделать, чтобы не повторять прежних ошибок? Как следует организовать дело? Тем более что еще мюнхский (1988 г.) Пленум Центрального Комитета наметил весьма жесткие сроки для выполнения этой политической важной работы. Все это вовсе не праздные вопросы. Годы застола оставили нам склонное наследство. Бюрократический недуг парализует и нащупывает свою форму. И чтобы излечиться от него, нужно вернуться к ленинским принципам законотворчества.

Вспомним, что В. И. Ленин предлагал принимать также законы, которые бы отражали требования жизни, учитывали интересы сегодняшнего дня. Он писал: «...если закон препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется». Ленин решительно выступил против архантизма, консерватизма в законодательстве. В речи на IV сессии ВЦИК IX созыва он говорил: «...всюю предложение, находящееся изменения старых законов, встретят у нас не торжество, а поддержку и самое благожелательное отношение в высшем законодательном нашем учреждении» и в то же время требовал от авторов проектов: «... обратить сугубое внимание на необходимость более осторожной, тщательной и обдуманной подготовки текста декретов». «...Законодательствовать надо... — писал он, — с тройной оглядкой. Семь раз примеры».

Вот этому совету мы за последние двадцать лет следовали перестали. Принимаем закон в спешке, лихорадочно, а потом, когда видим в них противоречия или различия, спешим внести уточнения и... вновь допускаем ошибки. Мы перестали придавать должное значение такому качеству законов, как их стабильность, неизменность. Это особенно важно, когда речь идет об уголовных и уголовно-процессуальных законах, где судопроизводство вместе с исполнением приговоров по уголовным делам может занимать 10, а то и 15 лет. След законов подразумевается, если они часто изменяются или отменяются. А как раз в области уголовного права и процесса у нас больше всего «реформаторства».

Никто не ratет за то, чтобы наши законы отныне и во веки веков оставались незыблыми, подобно «Нормандии». (Был принят в свое время такой, сохранивший свою силу в течение трехсот лет.) Однако иные наши акты настолько недолговечны, что не «живут» и трехсот дней. Но ведь еще наши предки понимали большой вред, причиняемый законодательству частными его изменениями. Скажем, все мы знаем Петра I как великого реформатора и активного законодателя. Он так же, как и его отец Алексей Михайлович, любил писать законы. Но эта «любовь» к законодательству часто обнаруживалась отрицательной стороной. Ее просвещенная женщина своего времени, сандекиша Елизавета Петровна, не меньше Петра I не имела так часто законов, изданных даже им самим, он не ослабил бы власть и уважение к законам. Он подорвал Основы Уложения своего отца и заменил их деспотическими законами; некоторые из них он сам же отменял.

Но вернемся в день сегодняшний. Возьмем для примера Уголовный кодекс РСФСР, содержащий около трехсот статей. С 1960 года, когда он был принят, в него внесли около четырехсот дополнений и изменений. Некоторые из новых норм не действуют вовсе, они не «работают» на правосудие.

Та же картина и с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР. За время его действия в него внесено 460 дополнений и изменений. Претерпели изменения около 200 статей из 413, введенены свыше двадцати новых, кодекс дополнен новой главой. Особенно частой и кардинальной реформации были подвергены разделы уголовно-процессуального кодекса, касающиеся проведения дознания и предварительного следствия. Как только в 1963 году органы внутренних дел были наделены полномочиями по производству предварительного следствия, руководство МВД СССР того периода развило бурную деятельность по законотворчеству. Все ограждения, недостатки и промахи в следственной работе спешили объяснять несовершенством законодательства. Вместо того, чтобы должным образом организовать работу следственного аппарата, вносились предложения об изменении действующего закона. Это относится, хотя и в меньшей степени, к органам прокуратуры и суда. Даже такой закон, как Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, в котором и всего-то около 50 статей, уже внесенено свыше 50 дополнений и изменений.

Советские юристы с нетерпением ожидали выхода в свет Свода законов СССР. Мы знаем из истории права, каким замечательным событием было издание Свода законов Российской империи, подготовленное М. М. Сперанским в начале XIX века. Это был венец

законотворчества России. В основе своей он действовал до 1917 года. И вот такая попытка предпринята впервые в истории советского права. Но, увы, и на него обрушилась лавина изменений и дополнений.

Министерство юстиции и его органы готовили свой закон в течение десяти лет. Первый том вышел в 1980 году, десятый — в 1986 году. Не успели появиться на свет последние тома, а в предшествующие уже вносились многочисленные изменения и дополнения, а ведь по замыслу законодателя, след законов должен быть кодексом кодексов, имеющий приоритет над другими источниками права.

Не постигнет ли подобная участь и те законы, которые вошли в жизнь в последние годы, и те, что будут созданы сейчас?

Многое тут зависит от качества проектов законов, от уровня компетентности, ответственности их авторов. У нас же никто за это не отвечает: говорят, мол, это коллегиственный труд, нечего бранидино подрядить.

Даже в таком нормативном акте, как Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1989 г., о котором много говорили народные депутаты, была допущена не просто правовая ошибка, а политическая недоразумение (ст. 11). Однако депутаты Съезда, как ни пытались, а виновников не нашли, а они сидели спокойно в том же зале. А. И. Лукин из деликатности не назвал авторов проекта, ему самому пришлоось «выкручиваться» и в итоге признать ошибку внести предложение об отмене этой нормы.

ЗАКОН «НЕ ТЕРПИТ СУЕТЫ»

Подобная оплошность не является единственной. Так случилось в свое время с проектами законов о трудахом колективе, о кооперации, об охране прав и законных интересов граждан. А ведь это не «радовые» акты, они имеют политическое звучание. Допустим, для представителей народных партийных органов, для утверждения таких проектов, если уж через несколько месяцев после принятия начинать раздавать требования общественности об изменениях.

Справивается, что мешал привлечь к подготовке проектов опытных практиков, ученых-юристов, депутатских актива? А разве не возражение депутатов против проекта, которые они высказали на сессии, нельзя было предвидеть заранее? Куда мы спешим, когда боямся, без широкого обсуждения, предлагаем Верховному Совету СССР явно «неинтересные» тексты?

В. И. Ленин придавал исключительное значение юридической безупречности любой нормы закона. По воспоминаниям А. В. Лукинчика, он «сохранил глубокий интерес и редактированию документов». «У него... — писал Лукинчик, — было пристрастие к формулировкам юридического типа, и Владимира Ильину был мастером их... Он относился к той или другой правовой формуле как к настоящей научной ценности, как к большому превосходству».

Еще один немаловажный вопрос — это техника законодательства. Допустим, принять дополнения и изменения в некотором статуте уголовного кодекса. Только через два-три года он попадает в новое издание кодекса. Как известно, закон, предусматривающий более строгую ответственность за совершение преступления, обратной силы не имеет, а закон, предусматривающий более мягкое наказание, — имеет. Вот берег следователя кодекс и читает закон в новой редакции. Для примера возьмем часть III УК РСФСР — мелкое хищение государственного или общественного имущества. Читаем: «Мелкое хищение государственного или общественного имущества, совершившее лицом, ранее судимым за мелкое хищение, либо ранее совершившим хищение государственного или общественного имущества или личного имущества граждан... — называется лицом свободы для двух лет или штрафом от трехсот до пятисот рублей. (В редакции Указов Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1977 г., от 24 августа 1981 г. и от 3 декабря 1982 г.)

Пусть воробьют следователь, прокурор или судья района или города разбираются, как звучала эта норма до 1977 года, какие изменения она претерпела в 1977 году, 1981 г. и 1982 г. В этих случаях можно отослать исполнителя и Бюджетом Верховного Совета РСФСР. Но ведь ведомости подчас невозможны отыскать не только в областях, но даже в республиканском центре, не говоря уже о районах.

Вот почему не редкость истории, подобные той, что произошла в Туркменской ССР. При ремонте деятельности районных судов было обнаружено, что суды длительное время руководствовались иным много мало отмененным или измененным законами. Новшества до них просто не доходили... Так что публикация закона — это не технический вопрос.

Спора нет, реализация намеченной правовой программы потребует больших усилий от законодательных и правоохранительных органов, от ученических-юристов. И чем быстрее мы избавимся от завалов и пустаницы, породженных бюрократизмом, тем быстрее, эффективнее она будет проведена.

Серый, уходящий вдаль выпотрошенный дождем и нарыванный солнцем сплошной деревянный забор. Колючая проволока. Вспомнили полосы земли...

Зона... В однажды означенной, неторопливо проходящей или стоящей на месте, а может быть, и наоборот, временно-трудовом, исправительно-трудовом участке, изолированном от общества, на территории учреждения, в аппарате управления исправительно-трудовых учреждений танки с концом санкционированы. Но «зоны» пока остаются. И менять в том числе...

Да здесь много женщин, осужденных за воровство. Ни кто, отбывающая наказание за тяжкое преступление, не может быть соединена с ее семьей. Но «зоны» пока остаются.

Женщины и полоны. Этим понятиям по самой своей сути должны быть взаимосвязаны в гуманном, демократическом обществе. Точнее там же, на земле, как и в семье, как и в нации.

Будут ли в первом пересечении старшее и исправительно-трудовые учреждения? Расширятся старые и строятся новые, но неизвестные еще строения. Штрафные изоляторы — изолят. Но ведь известно, что долгие годы давали хорошие результаты, как и в изолятовках, и на них никакие оно уже не вспоминается.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, работавший в исправительно-трудовых учреждениях, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

Условия же, в которых живут работники, мало чем отличаются от изолятовок.

Изделия изолятовок, как и изолятовок, не вспоминаются. Вот только начали жить у них другие подчиненные.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, работавший в исправительно-трудовых учреждениях, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

— Сейчас в крае, — рассказывает Г. Савасаров, подполковник, начальник отдела исправительно-трудовых учреждений, расположенных на территории Краснодарского края, — полностью сокращены изолятовки. Изделия изолятовок не вспоминаются.

ХРУПКОГО телосложения, скромная, всегда спокойной двадцатисемилетней Итальянки решалась на одиночное пребывание в затерянной пещере в течение пяти месяцев. По профессии дизайнер-декоратор, Стефания Фоллини начала свое рискованное предприятие 13 января 1989 года. Для проведения этого опыта некоммерческая организация «Лигонерские исследования и разведка» выбрала одну из 600 пещер на юго-востоке штата Нью-Мексико: сухая, теплая пещера на глубине 25 футов (7,6 м), «большой холм пещеры» 150 футов длину и высоту 13.

Директор этой организации Мауритио Монтальбани, умея несколько лет удерживавший рекорд книги Гиннеса по пребыванию в пещере — 210 дней, — своим опытом надеется в перспективе заинтересовать НАСА и провести совместный эксперимент с участниками 3—6 человек, которые должны будут провести в пещере 12 месяцев, что равнозначно сроку полета космического корабля до Марса. Цель же эксперимента Фоллини, названного «Предели конечности», состояла в изучении психологического и физиологического эффектов, производимого на человека, лишеннего прыщевых ориентиров — часов, восходов и заходов солнца. Искусственное освещение в пещере можно было убить, но нельзя выключить, так как Фоллини не могли создать свойственный световых днев.

Фоллини постоянно изнуряла кровяное давление, результаты постоянно получала и исследовал в Университете штата Миннесота Франц Хальберг, «отец» хронобиологии, человека, который звал термин «циклические ритмы». Фоллини изменила температуру тела четырежды в день, собирая анализы — индикатор уровня кальция в организме, брали кровь каждые две недели, переключая ее по шлангам на поверхность земли. Геродионика Фоллини подключила электроэнцефалограф, чтобы определить электроактивность мозга, альфа- и бета-излучения. Не раз отважная женщина проходила тестирование по системе НАСА, а также военно-оздоровительных и военно-морских сил США.

Фоллини через посредство компьютера «питала» эту информацию исследователям наверху — Монтальбини, его жену группу физиологов под руководством Андреа Гальвано, — имеющих с ней постоянную мониторную связь все 24 часа в сутки. Когда группа хотела пообщаться с Фоллини, в пещере раздавался звуковой сигнал. Они могли ее видеть, слышать ее речь, пение, в то время как она не могла ни видеть, ни слышать ее.

«Дома» Фоллини похож на небольшой космический корабль. Он разделен на отсеки: прихожая, где Фоллини очищает грязь, возвращаясь из «большого холма». Вне модуля расположены крошечные «ванные комнаты» с туалетом и зеркалом, но нет собственно ванны — только полотенце для обтирания. Шланги, при помощи которых она посыпает анализы, находятся в «большом холме»; там же бутылки с питьевой водой и для мытья и бидоны для туалета. Ученые подсчитали, сколько воды и пищи понадобится Фоллини на пять месяцев. Кстати, в ходе проведения эксперимента ничего не было добавлено. В модуле находятся небольшой рабочий стол, медицинское оборудование для анализов крови, компьютер и стены с полками. Фоллини взяла с собой 400 книг, гитару, дневник и, будучи вегетарианкой, множество злаков, овощей, суперфруктов и морских водорослей.

Я ВСТРЕТИЛАСЬ с Фоллини 4 января 1989 года в медицинской клинике Космического центра Джонсон, где она проходила курс подготовки и обследования перед опытом. Она вошла в очки, но лица — немного малярки, одежда небрежна. Мы говорили в помещении, оборудованном транслятором.

«Омни»: — Каже мотивы заставили вас попытаться осуществить этот эксперимент?

Фоллини: — Мог программу-мнимум проста: лучше познать, научить себя, противостоять своим способностям и выяснить, могу ли я жить в одинаковом в условиях пещеры. В дальнейшем находимся исследовать жизнь в различных ракурсах. Я хочу попробовать себя, сколько, что мне нравится, поможет мне попробовать людей, меня окружающих.

— Что вам не нравится в жизни?

— Шум. И выше люди, которые суетятся.

— Вы религиозны?

— Я верю, что бог безграничный. Он внутри всего, совсем недалеко.

— Вы сократитесь в пещере, чтобы заняться созерцанием?

— Я иду на это, чтобы сконцентрироваться, а не заниматься созерцанием. У меня нет необходимости решать какие-то проблемы, но я хочу поставить себя в такие условия, когда придется решать проблемы.

— Когда вы были ребенком, много ли времени вы проводили в одиночестве?

— Нет. Пожалуй, что в была лишена частной жизни. Кто-нибудь обязательно находился рядом, может быть, потому, что я была единственным ребенком. Мама, отец, бабушка жили в большом доме с дедом.

— Вы по профессии дизайнер интерьера. Вы, видимо, решили пожить в пещере, чтобы заодно выяснить, какое пространство необходимо человеку, чтобы чувствовать себя комфортабельной?

— Мне интересуют небольшие пространства. Я их люблю. Если они рационально и хорошо оформлены, проживание в маленьких пространствах может быть прекрасным.

— Вы — дочь, коллега, возлюбленная. Сможете ли вы чувствовать себя не связанный человеческими обязательствами или, может, вы хотите побыть одна?

— Я хочу почувствовать свободу от всех обязательств. Я посыпаю определенное время в пещере, чтобы оценить мое взаимоотношение, попытаться посмотреть на людей, присутствующих в моей жизни, кадалки. Я хочу побывать одна.

— Вы первая женщина, пошедшая на такой эксперимент. У вас есть необходимость самоутверждаться?

— Конечно, я ощущаю такую необходимость, но не с счет того, что буду первой.

— Видите ли вы какими-то смыслями, связанными с приближающимися экспериментом?

— Я сразу это учуяла четыре месяца. В одном сне я видела себя в замке, выход из которого закрыт большой тяжелой дверью. Замок темный и напоминает пещеру. Когда я приближалась к двери, пересекая большой холм, мне показалось, что я склоняюсь к склоняющимся собакам. Но все кончается ходом, и дождю до выхода.

— Вы видите только кошмары?

— Нет, часто мне снятся прекрасный сон о женщинах... Кто-то рассказывает мне, кто она, ее история жизни. Я знаю, что ее зовут Люсе. На итальянском «ключ» означает «грохот».

— Отсчитайте 6 месяцев в прошлое. Что вы видите?

— Лица. Я виду лица членов моей семьи и друзей.

ФОЛЛИНИ вошла в затерянную пещеру в Нью-Мексико в три часа утра 13 января 1989 года. Монтальбини настоял, чтобы вход и выход из пещеры состоялись в темноте, дабы не нанести психическим травму. Исследовательская группа спороводила ее в пещеру. Ученые оставили Фоллини в 5:16 утра.

По истечении нескольких дней, проведенных в пещере, биоритмы Фоллини начали смешаться от 24-часового к 28-часовому дню. Она ложилась спать все позже и позже. В январе она просыпалась между шестью и двадцатью утра. В начале февраля она начала просыпаться между полуночью и двумя часами дня, в конце февраля она вставала около восьми вечера. 27 февраля она подверглась небывало сильному биоритмическому изменению. Она проснулась в час ночи и легла спать в час ночи следующего дня. 4 марта она проснулась в 6:30 утра и отправилась спать в полночь 5 марта. Ритм суток

Когда в наших книжках появился журнал «Омни» (по-итальянски — «Омни»), а в США смогут пронести «Науку в СССР», мы подведем первые итоги этой экспериментальной акции. А пока мы хотели бы сообщить, что в скромном будущем проходит обмен 20.000 экземплярами с каждой стороны. В зависимости от того, как покатятся «пробный шар», будут развиваться контакты.

При посредничестве фирм «Белла Интернациональ», производящей встречу Кэти Китон, директора «Омни», американского многопрофильного научно-исследовательского издания, с руководством «Науки в СССР». Было принято решение осуществить обмен, чтобы помочь всем, кто интересуется «Омни», в изучении психологического и физиологического эффектов, производимого на человека, лишеннего прыщевых ориентиров — часов, восходов и заходов солнца. Искусственное освещение в пещере можно было убить, но нельзя выключить, так как Фоллини не могли создать свойственный световых днев.

Фоллини постоянно изнуряла кровяное давление, результаты постоянно получала и исследовал в Университете штата Миннесота Франц Хальберг,

«отец» хронобиологии, человека, который звал

так отозвался о начинке: «Этот эксперимент даст возможность широкому выхода американской науки на советскую аудиторию, а советские достижения на Америку. Мы убеждены в необходимости и актуальности такого шага, поскольку это будет способствовать сближению наших интересов, а может, и приведет к совместным исследованиям и экспериментам».

Можно сказать, что «Омни» уникален, — сказал в беседе с нашим корреспондентом Джон Эванс. — Он рассчитан на строго определенный круг читателей. Я бы определил их как любителей всего нового, необычного, новаторского. Мы рассказываем о неожиданных опытах, экспериментах, о своеобразии рекордов. Есть и медицинская тема, и садоводство, и физкультура, и головоломки, и компьютерные игры, и изобретательство. Безусловно, мы стараемся охватить как можно бо-

льше

шес широкой читательской пласти, поэтому изложение даже самых серьезных проблем, принятых в нашем журнале, адаптировано для широкого читателя. По нашим исследованием, возраст читателей «Омни» колеблется от 25 до 40 лет. Это возраст экспериментаторства и одновременно — это возраст активной самостоятельности. Небезразличие и финансовый статус читателей, поскольку мы рекламируем в страницах «Омни» новинки бытовой техники, которая не по карману тинейджерам.

— Кстати, публикуются ли вы в своем журнале материалы из «Омни» отчасти связаны с изысканиями, которые проводят ученые из аэрокосмического пространства США (НАСА)?

— Да, они заинтересовались экспериментом на своейатуре!

— Я очень много путешествую, отвечаю за «Дженерал медия» за международные контакты. Путешествую обычными, приятными способами. Так что в этом плане я тридцатилетний. Это и мой возраст. Это и мой интерес к космосу. Хотя официально НАСА в этом интересе отсутствует.

— Вы знаете, через некоторое время я покину землю, чтобы стать одушевленным существом — это я.

— Вы скучаете по длинным волосам?

— Первое, что я скучаю, когда выйду отсюда, это отпусти волосы.

— У вас есть парфюмерия и одеколон?

— Парфюмерии нет. Мне не нужен сильный парфюм. Во всяком случае мой нос имеет хороший запах.

— Проблема свободного времени достаточно сложна. Следует ли быть пассивным, заниматься чтением или просмотром телевидения, или активным участников командных спортивных игр?

— Заниматься физическими упражнениями нельзя никем. В ограниченном пространстве, однако, необходимо видеть некоторую площадь для индивидуальной активности. Я не считаю, что чтение пассивно. Очень большое удовольствие доставляют творчество, возможность рисовать или играть на музыкальных инструментах.

— Если бы вы замыслили поделить пространство с другим человеком, какую проблему вы бы учли в первую очередь?

— Совместность.

— С ком бы вы хотели разделить это пространство?

— Это серебряный вопрос. Не с принцем. С моей лучшей приятельницей, потому что мы смогли бы скординировать нашу активность, выработать противодействие против несовместимости и веселиться.

— Если команда из двух человек состоит из двух мужчин или мужчин и женщин?

— Я не могу сказать категоричное суждение. Каждый из трех вариантов может привести к плохому, и к хорошему результату. Необходимо обсудить каждую кандидатуру, ее совместимость и способность внести свою лепту в этот совместный эксперимент.

— Как находит вкуса к пище? Вы едите больше или меньше по сравнению с тем временем, когда вы были на поверхности?

— Я хотела бы пригласить вас на обед. Я люблю готовить. Я готовлю массу разнообразных блюд, сладких, соленых, кислых. Особенно я люблю сладкое. Но непосредственно перед началом эксперимента я предпочтитаю соленые кушанья. Все говорит о том, что я потеряла вес, извращение, и я меньше, даже несмотря на то, что мне нравится, будто я в этом столько же.

— У вас есть кино или какой-то алкоголь в пещере?

— Нет. И у меня нет никакого желания пить. Я люблю вздыхать алкоголя из организма.

Выпить стакан вина с приятелями — это удовольствие. Пить вино — это наносить вред желудку и юмору. Я из старости не потерплю.

— Как вы думаете, надо ли позволять космическим путешественникам пить?

— Известно, что НАСА не позволяет брать алкоголь на борт.

— Вы можете себе представить, что творится на орбите?

— Я не могу сказать, но я уверена, что там

все хорошо.

— Вы можете себе представить, что творится на орбите?

— Я не могу сказать, но я уверена, что там

все хорошо.

— Вы можете себе представить, что творится на орбите?

— Я не могу сказать, но я уверена, что там

все хорошо.

— Вы можете себе представить, что творится на орбите?

— Я не могу сказать, но я уверена, что там

все хорошо.

— Вы можете себе представить, что творится на орбите?

— Я не могу сказать, но я уверена, что там

все хорошо.

— Вы можете себе представить, что творится на орбите?

— Я не могу сказать, но я уверена, что там

все хорошо.

— Вы можете себе представить, что творится на орбите?

— Я не могу сказать, но я уверена, что там

все хорошо.

— Вы можете себе представить, что творится на орбите?

— Я не могу сказать, но я уверена, что там

все хорошо.

— Вы можете себе представить, что творится на орбите?

— Я не могу сказать, но я уверена, что там

все хорошо.

— Вы можете себе представить, что творится на орбите?

— Я не могу сказать, но я уверена, что там

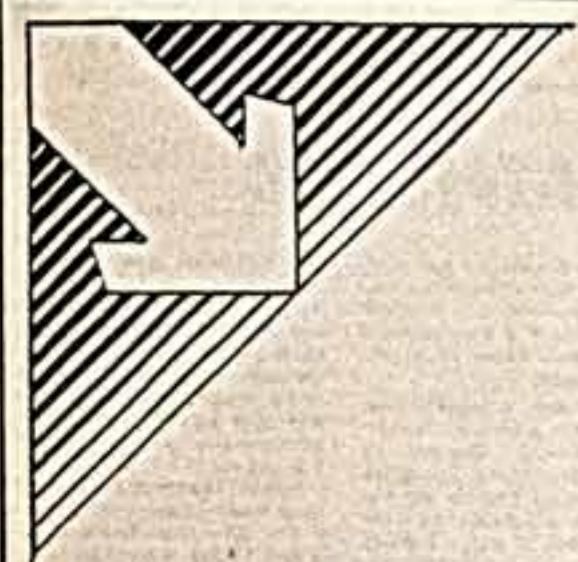
все хорошо.

— Вы можете себе представить, что творится на орбите?

— Я не могу сказать, но я уверена, что там

все хорошо.

— Вы можете себе представить, что творится на орбите?

TECOMA

SPOŁKA Z O.O.
02-672 Warszawa
ul. Domaniewska 45

**Новый магазин
фирмы
«ТЕКОМА»—ПНР
на валютные средства**

(0-22) 43-26-81

**Полный выбор
Высокое качество
Быстрая покупка
Низкие цены**

ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ ПРЕДЛАГАЕТСЯ:

микрокомпьютеры типа I BM : PC/XT/AT/RT
игральные компьютеры (ATARI)
принтеры
периферийные устройства
эксплуатационные материалы
видеоаппаратура
спутниковые антенны

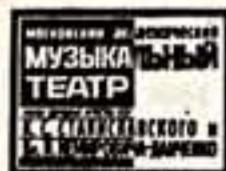
**УНИКАЛЬНУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ
СТАТЬ СВИДЕТЕЛЯМИ МУЗЫКАЛЬНОГО МАРАФОНА, СОСТОЯВШЕГОСЯ НА «МУЗЫКАЛЬНОМ РИНГЕ» МОСКВА — ЛЕНИНГРАД В СПОРТКОМПЛЕКСЕ «ОЛИМПИЙСКИЙ» В АПРЕЛЕ 1989 г., ВЫ СМОЖЕТЕ ПОЛУЧИТЬ, ПРИОБРЕТИ ВИДЕОФИЛЬМ-КОНЦЕРТ, СНЯТЫЙ В ХОДЕ ЭТОЙ ПРОГРАММЫ. ВСТРЕЧУ ВЕДУЩИХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ РОК- и ПОП-МУЗЫКИ ПРОВОДИЛ ЦЕНТР «СТС».**

В фильм вошли более двадцати популярных советских и зарубежных групп и отдельных исполнителей. За справками и с предложением обращаться по адресу: 121019, Москва, ул. Малковского, 18, или по тел. 203-47-64.

ВДНХ СССР

С 8 по 9 июля на ВДНХ СССР в рамках III Всесоюзного фестиваля народного творчества состоится праздник дружбы народов «Венок мира», в котором впервые примут участие коллективы художественной самодеятельности драматических групп — болгар, финнов, немцев, румын, венгров, узбеков, греков, корейцев, турок, курдов и других народов, проживающих на территории СССР. Праздник организован Всесоюзным научно-методическим центром народного творчества и культурно-просветительной работы и ВДНХ СССР.

Начало в 12.00.

Московский академический музыкальный театр им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко реализует театральные костюмы и мягкие декорационные оформления. Справки по тел.: 229-75-51, 924-23-15, 209-99-26, 229-61-38.

В АССЕ — ТОЛЬКО АСЫ

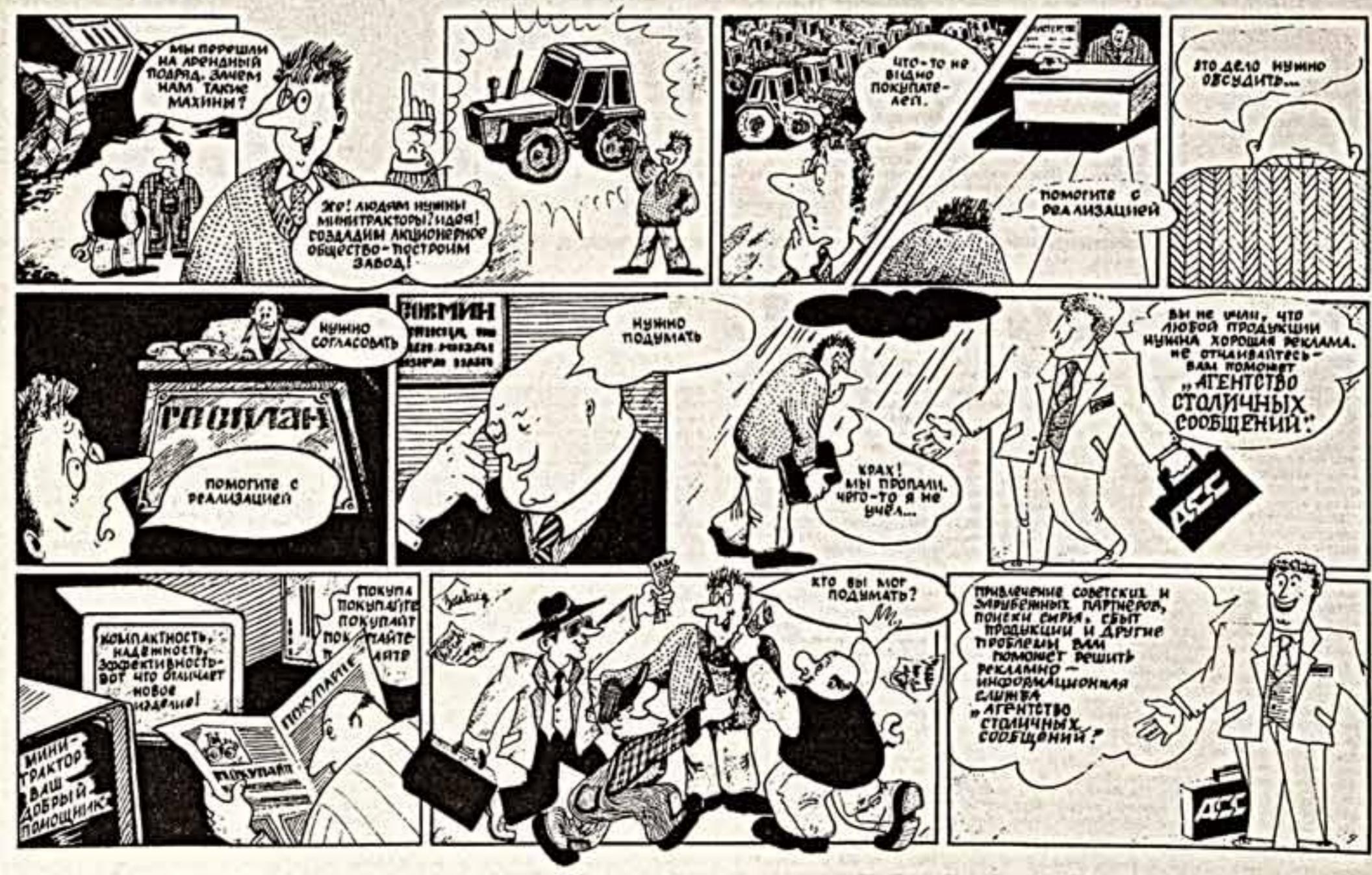
Если вы хотите обратить внимание общества на новую социальную инициативу, общественно значимый или экономически выгодный проект, лучшего помощника, чем АСС, вам не найти. Почему? Пото-

му что АСС — это коллектив высококвалифицированных специалистов в области рекламы и информации, выставочного дела, цветной и черно-белой рекламной фотографии... АСС готов организовать и проводить пресс-конференции.

Специалисты АСС не только ярко и броско оформят вашу идею, но и расскажут о ней в газетах, на радио и телевидении. Кроме того, АСС имеет выход на советские издания, распространяемые за границу.

АГЕНТСТВО СТОЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ НАЙДЕТ ДЛЯ ВАС РЕКЛАМНЫЙ СТИЛЬ, КОТОРЫЙ ПРИНЕСЕТ УСПЕХ. ЖДЕМ ВАШИХ ЗАКАЗОВ НА РЕКЛАМУ!

НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская ул., дом 73. (для АСС).

**ТВОРЧЕСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ
«ЛАДОГА»**
Предлагает всем, кому нравятся традиционные кино и по-прежнему любят фильмы «КАК СТАТЬ ЗВЕЗДОЙ», новое развлекательное абсурдистское шоу для молодежи МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИГРЫ с участием звезд отечественного шоу-бизнеса Все, кто купит фильм, получает БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ к картине «КАК СТАТЬ ЗВЕЗДОЙ», не входящее в Программный вариант фильма, 20 мин.), а также фото- и кинорекламу. Проводятся продажи кинофильмов «ЧП РАЙОННОГО МАСШТАБА» и «ШТАНЫ». Приглашаются предприниматели заняться кинопрокатом «Каргуза» (выпуск в IV квартале).

Наш адрес: Ленинград,
«Ленфильм», «Ладога», Телефон: 238-52-96, 238-52-28.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ Министерства культуры РСФСР и Академии наук СССР объявляет конкурс на замещение вакантной должности директора института. Принять участие в конкурсе могут доктора и кандидаты наук, имеющие опыт научно-исследовательской работы в сфере культуры. Прием документов до 15 сентября с. г. Справки по телефонам: 230-01-77, 230-02-22.

Союз воспитанников, работников детских домов и школ-интернатов Узбекистана просят отыскнуться единомышленников 20—80-х годов. Наш адрес: 700029, Ташкент, ул. Аллея Пародов, 1, тел. 39-45-95.